

com/rossiya-v-pervoy-mirovoy-voyne-istoriografiya-problemy-1914-2000-gg#ixzz3cPs5VF5v.

* * *

1. GAVO (Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti). Volgo-Donskoj kraj, №187 ot 26 ijulja 1914 g.
2. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №188 ot 27 ijulja 1914 g.
3. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №192 ot 6 avgusta 1914 g.
4. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №194 ot 9 avgusta 1914 g.
5. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №197 ot 13 avgusta 1914 g.
6. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №198 ot 14 avgusta 1914 g.
7. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №205 ot 23 avgusta 1914 g.
8. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №206 ot 24 avgusta 1914 g.
9. GAVO. Volgo-Donskoj kraj, №210 ot 29 avgusta 1914 g.
10. GAVO. Caricynskij vestnik, 2 avgusta 1914 g.
11. GAVO. Caricynskij vestnik, 4 avgusta 1914 g.
12. GAVO. Caricynskij vestnik, 17 avgusta 1914 g.
13. GAVO. Caricynskij vestnik, 24 avgusta 1914 g.
14. GAVO. Caricynskij vestnik, 21 sentjabrja 1914 g.
15. GAVO. Caricynskij vestnik, 23 sentjabrja 1914 g.
16. Informacionnyj portal "Caricyn.RF". Caricyn v pervye mesjacy mirovoj vojny [Jelektronnyj resurs]. URL: http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/memory/208-nachalo_1.html.
17. Lepkova E.A. Dejatel'nost' medicinskih uchrezhdenij Caricyna v period Pervoj mirovoj vojny [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.stalingrad-battle.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1450&Itemid=16.
18. Otchet Caricynskogo komiteta Rossijskogo obshhestva Krasnogo Kresta za 1915 g. Caricyn 1915 g.
19. Romazanova S.M. Blagotvoritel'nye obshhestva v Caricyne // Voprosy kraevedenija: materialy kraevedcheskih chtenij. Volgograd, 1991.
20. Rossijskaja gazeta. V Volgograde ustanovili pamjatnik uchastnikam Pervoj mirovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/01/reg-ufo/pamyatnik-anons.html>.
21. Federal'nyj zakon ot 13 marta 1995 g. № 32-FZ «O dnjah voinskoj slavy i pamjatnyh datah Rossii» (s dop. ot 30 dekabrja 2012 goda).
22. Shubin N.A. Rossija v Pervoj mirovoj vojne. Istoriografija problemy (1914–2000 gg.) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://cheloveknauka.com/rossiya-v-pervoy-mirovoy-voyne-istoriografiya-problemy-1914-2000-gg#ixzz3cPs5VF5v>.

Charities in Tsaritsyn at the beginning of the First World War based on periodicals

There is regarded the issue of charity work in Tsaritsyn at the beginning of the First World War. There are thoroughly considered the forms and types of charities. The basic materials for the study of these issues are periodicals in Tsaritsyn which is poorly studied now. Based on the thorough analysis of many articles and notes of Tsaritsyn newspapers issued in the years of the First World War there are represented the types, forms, scopes and results of charity work and marked the famous patrons who helped the wounded in the first years of the War and covered the work of charity organizations.

Key words: *periodicals, Tsaritsyn, charity work, First World War, Tsaritsyn newspapers.*

(Статья поступила в редакцию 8.06.2015)

О. Н. САВИЦКАЯ
(Волгоград)

УЧАЩИЕСЯ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

Раскрываются причины революционных настроений в среде учащихся духовных учебных заведений в начале XX в., основные формы их протеста, дается оценка этим выступлениям.

Ключевые слова: *духовные училища, духовные семинарии, революционное движение начала XX в., Саратовская губерния, семинаристы.*

Острый системный кризис охватил в начале XX в. всех трех участников симфонического союза – государство, общество и Православную церковь. Он проник и в стены духовной школы, которую все труднее было назвать «рассадником веры».

Семинарии и духовные училища являлись в начале XX в. одновременно сословными школами для детей духовенства (хотя в них допускались представители иных сословий, но их процент был низким) и учебными заведениями по подготовке кадров церковно- и свя-

ценнослужителей. В условиях нарастания революционных и атеистических общественных настроений от пастырей церкви требовался не только высокий уровень богословской подготовки, но и знания современных им философских и политических теорий, стремление к высоким стандартам своего духовного служения. Однако выпускники семинарии все чаще стали порывать с духовным званием, переходить на службу в другие ведомства и даже пополнять ряды профессиональных революционеров и участвовать в деятельности иных политических партий, притом, что официальная позиция Святейшего Синода продолжала культивировать идеи аполитичности и надсоциальности Православной церкви и ее вероучения.

Причин для этого было немало: христианское воспитание, полученное в семье, и духовное образование не позволяли части выпускников семинарии быть простыми «ретрансляторами» казенных идейных установок. «Соль земли», «свет миру» – таким был формируемый этими институтами образ священника. Особое значение в социальной психологии духовенства занимали идеи пастырского долга, стремление к распространению в обществе высоких моральных ценностей и идеалов, требующих следовать справедливости, в том числе и социальной, что и приводило выходцев из духовной среды в политику. Сказались и низкое материальное обеспечение, особенно сельского духовенства, их близость к крестьянству, его заботам и чаяниям, что предопределило их борьбу, прежде всего, за крестьянские интересы и землю.

Серьезный кризис в начале XX в. испытывала и духовная школа в целом. По мнению современников, семинарии, так и не ставшие богословскими школами, были нацелены на подготовку, прежде всего, «служителей ведомства православного исповедания», требоисполнителей и ретрансляторов казенных идей. «Мертвое царство», «Бастилия духа» – такими эпитетами награждали свои alma mater семинаристы.

Многих семинаристов не привлекала стезя пастыря вообще. В духовном ведомстве, по мнению одного из благочинных, «если и оставались лица, то это можно назвать плохим отбросом, который идет на просвещение народа ... сюда вступают большей частью недоучки, и то без надлежащего обеспечения в жизни» [4. Л. 47–47 об.]. Специально созданные епархиальные комиссии даже вынуждены были замещать образовавшиеся вакансии священни-

ков дьяконами, а дьяконов – лицами, не имевшими специального образования. В результате этого в 1909 г. в Саратовской епархии священников с академическим духовным образованием, семинарией или гимназией было 77,2%; дьяконов, окончивших семинарии, гимназии или духовные училища, – 29,1%; псаломщиков с тем же образованием – 33% [1(прил.). С. 24–25, 30–31].

Но главным показателем кризиса духовной школы, на наш взгляд, является следующее парадоксальное заявление саратовских семинаристов: «Если в светской школе еще дают кое-какие реальные знания, то наша семинария этих знаний нам не дает, напротив, *стремиться затемнить наши головы, набив пустыми бреднями и измышлениями – богословием* (курсив мой. – О.С.)» [2. Л. 20 об.]. Таким образом, они отрицали сам церковный характер учебного заведения, что стало данью революционному и атеистическому духу времени.

В семинарскую среду проникают идеи радикальных партий, прежде всего самой влиятельной из них – эсеров, которые благодаря тактикам для многих современников имели героический ореол.

В Саратове было организовано отделение Всероссийского общесеминарского союза, находящегося под влиянием партии эсеров [3; 2; 5; 6; 7; 8, с. 5, 7, 9]. Своей целью союз провозглашал объединение семинаристов в борьбе за «свободную школу» против «общих врагов» – Синода, архиереев, начальства и правительства. Среди прочих программных положений общесеминарского союза был протест против церковного собора, который «при самодержавном строе ... будет состоять в большинстве из «во Христе Бозе» жандармствующих попов и монахов и, вообще, черносотенцев» [2. Л. 18]. Монахи-преподаватели назывались «вредными», признавалось необходимым их удаление всеми возможными способами, «кроме террора».

Однако летом 1907 г. на IV Всероссийском съезде общесеминарского союза, который проходил в Финляндии, было принято решение об осуществлении террористических актов против митрополитов, архиепископов, ректоров и инспекторов семинарии [2. Л. 73].

В 1911 г. группа саратовских семинаристов убила инспектора семинарии А.И. Целебровского. В связи с расследованием дела о Саратовском отделе Всероссийского общесеминарского союза и об убийстве инспектора семинарии вскрылись многие показатель-

ные факты. Бойкоты семинаристами учителей, экзаменов и занятий, разбрасывание пепелов на уроках, применение «химических конструкций» (использование зловонных жидкостей) и т.п. стали обычным явлением.

В Камышинском духовном училище ученики забросали кружками с горячим чаем своего преподавателя. Начальница Саратовского епархиального духовного училища для девочек предпочитала не появляться на службе, чтобы не сталкиваться со своими воспитанницами [6. Л. 3].

Убитому впоследствии инспектору Саратовской семинарии ученики писали оскорбительные прозвища на стенах и анонимные письма с угрозами, свистели вдогонку, а однажды вызвали к нему представителя похоронного бюро, чтобы выяснить размер гробика для его живого ребенка [9, с. 10].

В Саратовской духовной семинарии была изъята при обыске запрещенная литература, в том числе и атеистического содержания. Среди семинаристов тайно распространялись самиздатские журналы с карикатурами на Саратовского епископа Гермогена. Хор питомцев этой семинарии отказался петь во время богослужения «Многие лета» епархиальному преосвященному, протестуя тем самым против его активного участия в организации православно-монархических партий и союзов [2. Л. 5].

Так семинаристы и ученики духовных учебных заведений представляли себе методы борьбы за политическое и культурное освобождение народа. Большую часть этих действий скорее можно квалифицировать как хулиганство, которое, кстати, по мнению современников, получило широкое распространение в межреволюционный период и объяснялось как поведение личности, находящейся на распутье, утратившей доверие к авторитету традиционных ценностей, моральных установок, но не нашедшей им замену или поверхностно усвоившей новые. Тем самым и духовное образование, как один из важнейших институтов традиционного общества, все больше утрачивало свое прямое назначение – духовно воспитывать человека по образу Христа.

Конечно, нельзя утверждать, что все семинаристы и учащиеся духовных училищ поддерживали подобные действия. Но все это свидетельствовало о необходимости скорейшей реформы духовной школы, обсуждение которой широко велось в преддверии Собора Русской Православной Церкви. Собор постоянно

откладывался и был созван только после Февральской революции. Дальнейшие политические перемены сняли вопрос о реформе с повестки дня.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. Спб., 1911. Приложение. С. 24–25, 30–31 (Подсчеты автора статьи.)
2. Государственный архив саратовской области (ГАСО). Ф. 57. Оп. 1. Д. 27.
3. ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 30.
4. ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6751a.
5. ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 250.
6. ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 296.
7. ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11.
8. Саратовский духовный вестник (СДВ). 1907. № 29.
9. СДВ. 1911. № 18.
10. СДВ. 1911. № 49.

* * *

1. Vsepoddannejshij otchet Svjatejshego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1908–1909 gg. Spb., 1911. Prilozhenie. S. 24–25, 30–31 (Podsčety avtora statii.)
2. Gosudarstvennyj arhiv saratovskoj oblasti (GASO). F. 57. Op. 1. D. 27.
3. GASO. F. 53. Op. 1. D. 30.
4. GASO. F. 135. Op. 1. D. 6751a.
5. GASO. F. 1132. Op. 1. D. 250.
6. GASO. F. 1132. Op. 1. D. 296.
7. GASO. F. 1283. Op. 1. D. 11.
8. Saratovskij duhovnyj vestnik (SDV). 1907. № 29.
9. SDV. 1911. № 18.
10. SDV. 1911. № 49.

Students of theological schools of the Saratov province in the revolutionary movement

There are considered the reasons for the winds of revolution in the environment of students of theological schools in the beginning of the XX century, the main forms of their protest, given the appraisal of their manifestations.

Key words: *theological colleges, theological seminaries, revolutionary movement of the beginning of the XX century, the Saratov province, seminarists.*

(Статья поступила в редакцию 10.06.2015)